

Глава 3

Из-за этого небольшого происшествия, когда Цзян Юйчэн, купив всё необходимое, возвращался в университет, было уже больше семи вечера.

Подумав, он решил зайти в ту же шашлычную, накупил целый пакет еды и понёс с собой в общежитие.

Когда он снова открыл дверь комнаты, все трое его соседей были уже на месте. Двое болтали, а третий читал книгу.

С приходом Цзян Юйчэна в комнату ворвался соблазнительный аромат. Глаза высокого парня с короткой стрижкой тут же загорелись. Он вскочил, помог Цзян Юйчэну занести одеяло и матрас и как бы невзначай спросил:

— Ты принёс шашлык?

— Спасибо! — поблагодарил Цзян Юйчэн и с улыбкой ответил: — Да, я ходил за покупками и заодно купил. Угощайтесь.

Услышав это, к ним подошёл другой парень, худой, в очках с чёрной оправой.

Цзян Юйчэн сопоставил их с именами на кроватях: парень с короткой стрижкой был Цэнь Лан, а очкарик — Цзи Хэсин. Он поставил пакет с шашлыком на свой стол, предложив им брать самим, и повернулся к оставшемуся соседу.

На его кровати было имя Чжэн Ютянь. Он лишь раз взглянул на Цзян Юйчэна, когда тот вошёл, а потом снова уткнулся в книгу.

Цзян Юйчэн позвал его:

— Чжэн Ютянь, присоединяйся, может, найдёшь что-нибудь по вкусу?

Чжэн Ютянь оглядел их троих и холодно бросил:

— Я не ем вредную еду. К тому же, от ужина на ночь портят фигуру, вам тоже не советую.

Цзян Юйчэн: «...»

Цэнь Лан, жуя говяжий шашлык, тут же поднял бровь и уже собирался что-то сказать.

Цзян Юйчэн опередил его:

— А, хорошо, тогда тебе не оставляем.

Чжэн Ютянь нахмурился, но Цзян Юйчэн уже отвернулся и продолжал раскладывать шашлыки. Ему ничего не оставалось, как проглотить свои слова и снова уткнуться в книгу.

Цэнь Лан фыркнул и что-то пробормотал себе под нос. Цзян Юйчэн с улыбкой протянул ему ещё один говяжий шашлык в знак примирения.

Трое парней, окружив стол Цзян Юйчэна, ели и болтали. Цэнь Лан даже достал планшет и включил какое-то шумное шоу. Чжэн Ютянь бросил на них недовольный взгляд, но, видимо, опасаясь внушительной фигуры Цэнь Лана, в итоге ничего не сказал, а просто молча надел наушники.

Остальные этого не заметили. После трёх съеденных шашлыков неловкость улетучилась, и Цзян Юйчэн уже немного узнал своих соседей.

Цэнь Лан был из Пекина, весёлый и открытый парень. Поскольку он оставался на второй год, то настоял на том, чтобы его называли «старшим братом». Цзи Хэсин был родом из горной деревушки на западе, застенчивый и робкий, он даже свою доброту проявлял с осторожностью. Но поскольку двое других были дружелюбны, он тоже постепенно расслабился.

Разговаривая, Цэнь Лан вдруг что-то вспомнил:

— Эй, Апельсинчик, ты этот шашлык на Западной Первой улице купил?

Цзян Юйчэн, внезапно получивший прозвище: «?»

— Так и знал! — увидев его реакцию, Цэнь Лан заинтересовался ещё больше. — Значит, тот парень на форуме — это ты? Ты и правда знаком с главным красавчиком нашего университета? У вас что, роман?

Цзян Юйчэн поперхнулся.

— Что?

— Так это правда?

Фэн Мо оторвал взгляд от экрана компьютера и посмотрел на Хэ Яня как на идиота.

— Ты о чём вообще?

— Вот! — Хэ Янь повернул к нему свой ноутбук. На экране была главная страница форума Университета А.

Было полвосьмого вечера — пик активности на форуме. Главная страница пестрела горячими темами:

«[hot] Кто-нибудь знает, что за отношения у главного красавчика и этого милашки? (3213 ответов)»

«[hot] Минуту! Мне нужна вся информация об этом красавчике-первокурснике! (2987 ответов)»

«[hot] Холодный красавчик-старшекурсник и милашка-первогодка с ангельским личиком. Кто-то уже шипперит их, и я не скажу кто (1238 ответов)»

«[hot] Что за сплетни, что за сплетни? Расскажите вкратце! (879 ответов)»

«...»

Фэн Мо нахмурился и наугад открыл первую тему. Перед глазами предстали две фотографии.

На одной он стоял у подножия лестницы на Восточной площади, а Цзян Юйчэн — на две ступеньки ниже, одной рукой вцепившись в его запястье и со слезами на глазах глядя на него снизу вверх.

Фотография была явно сделана тайком, фокус был немного сбит, что, как ни странно, придавало им обоим некую романтическую размытость. Какой-то шутник даже добавил по краям рамку из роз, отчего снимок стал похож на свадебный.

Вторая фотография была совсем свежей — сделанной пару часов назад на Западной Первой улице. Он загоразживал тех спортсменов из другого вуза, которые приставали к Цзян Юйчэну. Ракурс был выбран так удачно, что создавалось впечатление, будто он защищает его своей спиной, хотя на самом деле он просто стоял чуть впереди.

И, как назло, у Цзян Юйчэна снова были красные от слёз глаза.

В комментариях треть пользователей восхищалась их внешностью, треть — увлечённо их шипперила, а оставшаяся треть сочиняла всевозможные небылицы.

От любви с первого взгляда до воссоединения после разлуки и истории о богатом наследнике,

влюбившемся в невинного простачка, — фантазии не было предела.

Фэн Мо был поражён скукой студентов Университета А.

Он помог Цзян Юйчэну не только из-за боязни, что тот устроит истерику на публике, но и, в большей степени, из-за его взгляда.

В юности он бесчисленное множество раз видел в зеркале такой же растерянный и беспомощный взгляд.

И тут возник вопрос.

Чего боялся Цзян Юйчэн? Его кто-то обидел? В университете? Или дома?

В университете — вряд ли. Хотя в любом учебном заведении есть свои отбросы, но это был всего лишь первый день учёбы. Не слишком ли быстро его начали травить?

Но, вспомнив, что всего несколько часов назад, тоже на территории университета, Цзян Юйчэна окружила толпа парней...

Может, его и вправду легко обидеть?

Размышляя об этом, Фэн Мо закрыл эту тему и заглянул в другие.

Информация о том, что Цзян Юйчэн — первокурсник Института искусств, уже просочилась в сеть, и в темах появились недоброжелательные комментарии. Помимо нападок на тех, кто их шипперил, начались и прямые оскорбления в адрес Цзян Юйчэна, его факультета и внешности.

«А, сынок из Института искусств, тогда всё ясно, неудивительно, что за ним бегают (смеющийся смайлик)»

«Кому вообще нравятся такие женоподобные парни?»

«Эй, наверху, некоторые богатые сынки как раз такие, иначе как бы они нравились богатым дамочкам (сами понимаете.jpg)»

«Да это девчонкам нравится, увидят двух парней и уже шипперят, не боятся зубы сломать»

«Когда Университет А перестанет принимать этих мажоров? Репутацию портят»

«Репутацию Университета А портят такие, как вы, с грязным языком и неразвитым мозгом!»

«Предлагаю проверить результаты ЕГЭ этих комментаторов, может, они за них сдали?»

«Зря в ЕГЭ нет экзамена по морали, а то всякая мразь в университеты поступает»

«...»

Споры в темах разгорались всё сильнее. Цзян Юйчэн, попавший под перекрёстный огонь, постепенно превратился лишь в повод для ссоры, его то хвалили, то ругали.

Фэн Мо лишился дара речи.

И вправду, его легко обидеть!

Он взял свой телефон, нашёл контакт администратора форума и попросил его удалить все связанные темы. Он также указал на несколько аккаунтов, с которых шли личные оскорбления, и настоятельно порекомендовал наказать их в соответствии с правилами.

ID на форуме был привязан к студенческому билету, и администраторы могли видеть личные данные. Согласно правилам форума, за личные оскорбления полагался бан, а в особо тяжёлых случаях — уведомление деканата или руководства факультета, после чего университет принимал решение о наказании в зависимости от тяжести проступка.

Однако администраторы, стремясь поддерживать свободу слова на форуме, обычно не прибегали к таким мерам, поэтому атмосфера анонимной вседозволенности там процветала.

Отправив сообщение, Фэн Мо закрыл ноутбук и вернул его Хэ Яню, который с нетерпением ждал сплетен.

— Ты сейчас похож на медузу, которая пытается выдать свою бороду за щупальца.

Хэ Янь: «?»

Фэн Мо коротко пояснил:

— Безмозглый.

Хэ Янь: «???»

Что это за дурацкая поговорка!

Хэ Янь уже собирался возразить, но Фэн Мо посмотрел на часы.

— Полдевятого, пошли в конференц-зал.

В восемь вечера должно было состояться первое в новом семестре собрание Ассоциации альпинизма Университета А. Фэн Мо, как председатель, и Хэ Янь, как его заместитель, пришли в офис студенческого центра заранее. Но в их кабинете было всего два стола, так что для собрания приходилось использовать конференц-зал.

Хэ Яню ничего не оставалось, как проглотить свои возражения. Он взял пакет с канцтоварами, который купил Фэн Мо, и пошёл за ним.

Все уже были в сборе. Фэн Мо подошёл к столу впереди и постучал по нему костяшками пальцев.

— Всем добрый вечер.

Толпа нестройно ответила.

Фэн Мо не стал тянуть и сразу перешёл к делу:

— Сегодня на повестке дня три вопроса. Первое: по распоряжению комитета комсомола, набор в студенческие клубы начинается 10 сентября. Прошу всех подготовиться, детали мы обсудим позже. Второе: в прошлом семестре ассоциация провела всего одно мероприятие, и преподаватель из комитета был не очень доволен. Поэтому в этом семестре нам нужно организовать как минимум два мероприятия. Если у кого-то есть идеи, предлагайте. Третье...

Он посмотрел на девушку с вьющимися волосами, сидевшую в последнем ряду.

— Университетской газете нужен материал о студенческой жизни, поэтому Шань Линь нас сфотографирует.

Все засмеялись. Девушка с вьющимися волосами встала с фотоаппаратом и сделала несколько снимков.

Когда фотосессия закончилась, собрание началось по-настоящему. С набором новичков проблем не было, но когда дело дошло до обсуждения мероприятий, в конференц-зале начался спор.

— А мы можем организовать дальний поход в горы? — крикнул один парень. — Председатель, у тебя большой опыт, ты сертифицированный специалист, с тобой мы точно справимся!

Это предложение было встречено всеобщим одобрением.

В Пекине было не так много гор, и все они уже были исхожены вдоль и поперёк!

Фэн Мо на мгновение задумался.

— Я записал. Обсужу это с преподавателем из комитета.

Собрание закончилось, и все начали расходиться. Фэн Мо остался последним.

Администратор форума уже прислал ему отчёт об удалении тем и бане аккаунтов. Прочитав его, Фэн Мо что-то вспомнил и открыл список запросов на добавление в друзья. Он нашёл тот самый мультяшный апельсин с точечками вместо глаз.

Ник уже был изменён на «Успокаивающий талисман, пять юаней за штуку».

Уголок губ Фэн Мо дёрнулся. Утром было три юаня. Инфляция не поспевает за таким ростом цен.

Он нажал «принять» и, когда заполнял заметку, неожиданно вспомнил сегодняшний инцидент на Западной Первой улице.

Сам не зная почему, он добавил после имени Цзян Юйчэна маленький цветочек.

<http://bllate.org/book/13430/1195749>